

**ЧУЖИЕ
ИГРЫ**

**Читайте остросюжетные романы
Татьяны Коган
в серии «Чужие игры»:**

**Только для посвященных
Мир, где все наоборот
Человек без сердца
Амнезия души
Отпусти своего демона
Бог в человеческом обличье**

ТАТЬЯНА
КОГАН

Бог
в человеческом обличье

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К57

Оформление серии *С. Груздева*

Коган, Татьяна Васильевна.
К57 Бог в человеческом обличье : [роман] / Татьяна Коган. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Чужие игры. Остросюжетные романы Т. Коган).

ISBN 978-5-699-86589-5

Олег Громов мечтал познакомиться с Ильей Крестовским, солистом и автором песен модной группы «Waterfall». Громов считал, что нашел родственную душу, читавшую его мысли и облакавшую их в безупречную звуковую форму. Поскольку свести знакомство с музыкантом обычным способом Олег не смог, он придумал дерзкий и хитроумный план. Однако воплотить его в жизнь так и не удалось...

Популярный рок-музыкант Илья Крестовский находился в творческом кризисе. Уже год ему не удавалось сочинить ни одной строчки! В поисках озарения Илья в одиночестве уехал в маленький городок, где печально бродил по улицам, не общаясь даже с женой. Закончилось это плачевно: во время одной из таких прогулок музыканта похитили и, словно издеваясь над ним, потребовали... написать новую песню!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86589-5

© Коган Т.В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Свет был такой яркий, что на мгновение ослепил. Толпа замерла, загипнотизированная бьющими из софитов лучами, и тут же вздрогнула, застонала, рванула вперед с еще большим остервенением. До начала концерта оставалось полчаса, а зал уже был набит под завязку.

Темноволосый коренастый парень в сером кожаном пиджаке ловко пробирался сквозь людскую стену, не обращая внимания на летевшие вслед выкрики. Он упорно приближался к сцене, прокладывая дорожку между сгрудившимися в фан-зоне зрителями. На его лице застыло выражение досады и упрямства. Казалось, он один осознавал суть предстоящего события и не понимал, что здесь делают остальные люди. Разве они способны постичь настоящий смысл? Они пришли выпить и подергаться под песни известной группы. Ими двигало эгоистичное желание развлечься, хорошо провести время. Он единственный из тысяч псевдофанатов действительно заслуживал право слышать и видеть любимого музыканта — так близко, как только возможно.

Его звали Олег Громов, однако реальному имени парень предпочитал прозвище Гром. Оно гораздо лучше отражало его натуру и душевное состояние. Особенно в последнее время. Он пришел на концерт популярной альтернативной рок-группы, чтобы решить для себя очень важный вопрос.

ТАТЬЯНА КОГАН

Что делать дальше?

На сцене возникло какое-то движение, и толпа заревела. Гром напрягся, вглядываясь в полумрак в дальнем углу площадки. Это всего лишь технический рабочий в очередной раз проверил кабели и подключение аппаратуры. Ожидание действовало на нервы. Но Олег прекрасно знал, что выступление не начнется раньше объявленного срока.

Впервые Гром услышал «Waterfall» пару лет назад. Он вел машину с включенным радио, когда из динамиков грянул протяжный гремучий звук бас-гитары, и сразу за ним — приглушенный, уставший, страдающий голос. Это было так мощно и необычно, что Гром свернул на обочину и остановился. Он не мог бы назвать себя меломаном. Он не ходил с плеером, как его ровесники. Не разбирался в современных музыкальных течениях. Он даже в клубы редко навещался, — и то лишь после долгих уговоров друзей.

Когда прозвучал последний аккорд, Олег вырулил на дорогу и поехал дальше, стараясь переключиться на предстоящие дела. Однако услышанная песня не покидала его голову. Поздно вечером, вернувшись домой, он первым делом метнулся к компьютеру и забил в поиске запомнившуюся строчку.

Выяснилось, что состоящая из трех человек группа пять лет назад с оглушительным успехом ворвалась на музыкальный олимп, выпустив дебютный альбом. Критики сходили с ума, пытаясь охарактеризовать стиль их музыки. «Waterfall» называли и психоделическим роком, и брит-попом, и арт-роком. Мгновенно образовавшаяся армия поклонников сошлась в одном: новая группа впитала в себя элементы самых разных направлений. Соединив-

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

шись в единое целое, они превратились в особый, уникальный, узнаваемый стиль. Главными составляющими стали пробирающий хрипловатый баритон вокалиста, мелодичные гитарные риффы, оркестровые и клавишные аранжировки.

Это было ново и качественно и не могло оставить равнодушным. Слушатели или сразу же очаровывались, или проникались неприязнью. С осторожной заинтересованностью Гром скачал один альбом. Затем второй. Пересмотрел все видео с выступлений. Перечитал все интервью.

Нет, ему не понравились песни «Waterfall». То, что испытывал Олег, было гораздо глубже, чем просто удовлетворение от хорошей музыки. Ему казалось, он нашел родственные души, читавшие его мысли и облекавшие их в безупречную звуковую форму.

Никто не удивляется историям о том, как одна книга изменила чью-то судьбу, перевернула мировоззрение и уклад жизни. А когда речь заходит о музыке, подобное вызывает как минимум сомнение. Ведь даже самая вдохновляющая песня — всего лишь песня, набор звуков, несерьезная потеха. В лучшем случае она повлияет на твое настроение.

У Олега было другое мнение.

— Эй, подвинься! — Тщедушный подросток нахально толкнул его в плечо и попытался протиснуться к сцене, но, встретив недобрый, застывший взгляд, смешался и отступил.

Гром презирал фанатов. И не считал себя одним из них. Да, возможно, некоторые знали о группе столько же, сколько и он — от биографий до размера ноги вокалиста. Но никто не чувствовал его так, как чувствовал Олег. Когда встречаешь в чужом человеке собственное «я», мир переворачивается.

ТАТЬЯНА КОГАН

Сперва Гром с одинаковым интересом следил за судьбой троих музыкантов, но постепенно образ лидера вытеснил остальных. Илья Крестовский был ядром коллектива. Именно он писал музыку и тексты. Двое других участников лишь помогали ему шлифовать шедевры. Бесспорно, ребята были талантливые. Но по сути являлись красивой рамкой для гениальной картины. Без Крестовского они бы не представляли особой ценности.

Чем больше Олег вслушивался в слова песен, тем сильнее хотел узнать личность человека, создавшего их. Несмотря на популярность, информации о группе было немного. Музыканты не жаловали журналистов и не распространялись о личной жизни. Пронырливым папарацци удавалось раздобыть отрывочные сведения, но эта жалкая капля в море не могла удовлетворить голод поклонников.

И тогда Гром решил действовать сам. На сайте группы нашел адрес электронной почты и написал Крестовскому письмо. Вежливое, сдержанное. Представился, сообщил, что уважает его творчество и крайне заинтересован в знакомстве или эпизодическом общении. Наивный порыв. Но Олег верил, что непременно получит ответ. Между ними существовала невидимая связь. На каком-то энергетическом уровне они не только знали друг друга, но были друзьями, братьями даже. Крестовский должен был это почувствовать.

Через неделю Олег и правда получил ответ. Сухими канцелярскими выражениями ему сообщили, что «Waterfall» признателен за проявленный интерес к группе и надеется увидеть поклонников на своем концерте.

Гром никогда не жаловался на недостаток внима-

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

ния к собственной персоне. К 25 годам он отлично устроился. Отучился в престижном заграничном вузе, занимал руководящую должность в компании отца и в целом был доволен жизнью. Он редко получал отказы. Если ему сильно чего-то хотелось, собственная настойчивость и папины деньги рано или поздно приносили желаемое.

Впервые его запрос проигнорировали со столь холодной циничностью. Понадобилось несколько часов, чтобы унять негодование и взглянуть на произошедшее трезво. Скорее всего, в обозначенный на сайте ящик вокалист даже не заглядывает. Ответы строчит пиар-менеджер. Следовало найти способ связаться с Крестовским напрямую.

Наверное, со стороны подобное поведение сильно смахивало на одержимость. Сам Гром не видел в своем намерении ничего нездорового. Многие дети богатых родителей растут с мыслью о том, что все в этом мире возможно, а любое желание осуществимо. Олег не был исключением. Часто отец заставлял его читать биографии великих людей, уверяя, что чужой успех вдохновляет. Но судьбы незнакомцев, пусть и преуспевающих, мало увлекали Олега. Он был сосредоточен на себе. До того момента, пока не услышал «Waterfall»...

— Поверить не могу, что увижу сегодня Илюшу! Он такой классный! — зашумели стоявшие рядом подружки.

— Ты же знаешь, я больше от ударника тащусь! Он такой экспрессивный!

Гром отодвинулся на пару шагов в сторону, чтобы не слышать их пошлых реплик. Большинство фанатов видело в музыкантах лишь растиражированный образ, внешний облик, форму. Гром видел содержание.

ТАТЬЯНА КОГАН

Свет погас, погрузив зал в крошечную темноту. Толпа заулюлюкала. В ту же секунду прожекторы вспыхнули, выплюнув кроваво-красные, дрожащие лучи. По сцене поползли розовые клубы тумана, за которыми постепенно проступали три силуэта. Зрители заревели от восторга, и Олег ощутил, как невольно заряжается всеобщим ликованием. Это был не первый концерт «Waterfall», который он посещал, но каждый раз пульс предательски ускорялся, а в районе солнечного сплетения появлялась тягучая невесомость. Гром отказывался верить, что то же самое испытывают сейчас все остальные зрители. Нет. Его эмоции уникальны.

Первая порция низких вибраций прокатилась тяжелой волной. Барабанщик ударил по тарелкам, истерично взвизгнула гитара. Гром узнал мелодию. Это была одна из его любимейших песен.

Солист сжал ладонью микрофон и навис над ним, словно бы примериваясь к стойке. Аккорд оборвался, барабаны забили тихий тревожный ритм. Илья пропел первую строчку, и зал подхватил, заволновался, взметнул к потолку тысячи рук.

Гром не отрываясь смотрел на кумира, впитывая каждую ноту, каждую вибрацию голоса, в котором было столько надрыва и нерва, сколько не способна вместить ни одна человеческая душа. Звук разрастался, обретал мощь; казалось, еще немного — и он разрушит бетонные стены и вырвется на свободу, погребя под обломками и оцепеневших зрителей, и самих музыкантов.

На огромных экранах мелькали то барабанные палочки ударника, то пальцы бас-гитариста, то сосредоточенное лицо солиста. Олег стоял от Крестовского в нескольких метрах, но понимал, что тот ни

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

за что его не увидит, не разглядит среди темной беснующейся массы, бьющейся о края сцены. Это было обидно и унижительно.

Полгода назад Гром нанял частного детектива, и тот отлично справился со своей работой — предоставил массу информации о прошлом и настоящем Ильи Крестовского. Несмотря на кажущуюся разницу, у них с Громом имелось много общего. Только это ни капли не помогло Олегу: Крестовский по-прежнему игнорировал его письма, на телефонные звонки не отвечал, от выступлений на частных вечеринках отказывался.

Несколько раз Олег караулил кумира у подъезда его дома, но так и не отважился подойти и заговорить. Крестовский воспринял бы его как очередного фаната, расщедрился бы на автограф и сразу же забыл о его существовании. Олегу требовалось нечто совсем иное. Ему хотелось познакомиться на равных. Только так между ними смогли бы возникнуть правильные отношения.

— Я люблю тебя, Илюша-а-а-а! — проорала стоявшая впереди девушка. — Ты лучши-и-ий!

Гром был в отчаянии. Кажущееся благополучие могло обмануть родных и друзей Олега, но не его самого. В огромной замысловатой конструкции, составлявшей его жизнь, не хватало одного важного элемента, крохотной детали, без которой механизм не работал. И плевать, что это напоминало наваждение. Все встанет на свои места, когда Гром добьется цели. Если добьется...

Песня сменялась песней, мелодичные композиции перетекали в резкие гитарные соло, ровный шепот срывался на крик... Солист стоял в круге мелькающего света, в простых джинсах и белой майке. Его

ТАТЬЯНА КОГАН

голубые глаза блестели, по вискам тек пот, на шее над ключицей пульсировала вена. Его правое запястье обхватывал широкий кожаный ремешок — талисман, с которым Крестовский никогда не расставался. Возвышавшийся над зрителями певец казался богом в человеческом обличье. Живым и одновременно недоступным, непостижимым.

У Олега закружилась голова. Дыхание перехватило, ноги стали ватными. Он закрыл глаза, пытаясь отрешиться от терзающей зал энергии. И вдруг абсолютно четко понял, *что* нужно делать.

Две недели спустя

Глава 2

Из окна гостиницы открывался унылый вид на переулок и засаженный чахлыми деревьями сквер. Даже сейчас, в конце лета, когда зеленая трава и слепящее солнце придавали пейзажу жизнерадостности, это было не самое вдохновляющее зрелище, а уж как оно выглядит осенью — лучше вовсе не думать.

В наушниках играла «Purity» группы «Slipknot». Мрачная, странная песня как нельзя лучше соответствовала настроению Ильи. Он постоял еще какое-то время, невидяще глядя сквозь пыльное стекло, вслушиваясь в медитативные басы, и вернулся в спальню.

На кровати стояла спортивная сумка, на полу валялись кроссовки и полотенце, на тумбочке заряжался мобильный. На дисплее высвечивалось три не отвеченных вызова. Илье не нужно было проверять: он и без того знал, что звонила жена. Не очень-то он красиво себя ведет. Она переживает, а ему лень

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

написать короткое сообщение с просьбой не беспокоиться. Илья отлично понимал, что не прав. Но угрызений совести не испытывал. Он устал. Когда *так* устаешь, перестаешь думать о других.

Илья повернулся к висевшему на стене зеркалу и усмехнулся собственному отражению. Никто бы не поверил, что известный на всю страну и за ее пределами музыкант, звездный фронтмэн рок-группы «Waterfall» Илья Крестовский уже вторые сутки прозябает в дешевом отеле в богом забытом городке Подмосковья.

Вряд ли бы кто-то понял, что им двигало. Три дня назад он вернулся домой после последнего в этом сезоне концерта, наскоро собрал сумку и уехал на вокзал. Купил в кассе билет на ближайший поезд и спустя несколько часов сошел на станции захолустного городка. Ему нужно было вырваться из Москвы. Во что бы то ни стало.

Гастрольный тур прошел на ура. Газеты пестрили положительными рецензиями, фанаты наводняли Интернет впечатлениями от концертов. Все без исключения считали, что «Waterfall» находится на пике своего творчества. И только Илья осознавал всю глубину подобного заблуждения.

Полтора года.

Целых полтора года он ничего не создавал.

Поклонники не чувствуют подвоха, продолжая смаковать два первых удачных альбома. Пока им еще хватает. Пока они еще не видят неминуемо близящуюся катастрофу. Но себя не обманешь. Илья перестал писать. И понятия не имел — сможет ли когда-то вновь.

Нельзя сказать, что он с детства грезил о карьере музыканта. Музыка являлась неотъемлемой частью

ТАТЬЯНА КОГАН

его жизни, но он никогда не задумывался о ее значимости, как не задумываешься о воздухе, которым дышишь. Юный Илюша охотно ходил в музыкальную школу, но с не меньшим интересом посещал и разные секции. Он увлекался сотни раз, и сотни раз новый, яркий и, казалось, единственный смысл ослеплял и ускорял сердцебиение. В такие моменты Илье чудилось, что он нашел то самое. Цель, смысл, предназначение. На душе становилось легко, мир приобретал конкретные черты, становился простым и понятным. Ровно до того дня, когда ощущение новизны притуплялось.

Илья возвращался к фортепиано и гитаре и выплескивал свою обиду рвущейся из-под пальцев мелодией.

Верь он в Карму, его Карма носила бы имя Неопределенность. словно бы в прошлой жизни он был непреклонным судьей и выносил безапелляционные приговоры. И теперь расплачивался.

Илья повзрослеет, сменит множество работ и увлечений. И однажды поймет, что по большому счету ничего не меняется. Как бы ни велико было стремление наполнять жизнь чем-то новым — это всего лишь дорога, ведущая по кругу. Все повторяется. Все остается прежним. Ты испробовал так много, но ни в чем не нашел удовлетворения. И этот шум, назойливый, непрекращающийся шум в голове, в котором невозможно разобрать ни связной фразы, ни заметной интонации. Лишь одно слово, которое ты ненавидишь.

Неопределенность.

Зазвонил мобильный. Несколько секунд Илья колебался, затем вынул наушники и решительно взял трубку.

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

— Я уже думала, что ты никогда не ответишь, — с облегчением выдохнула Марина. — Куда ты сбежал? С тобой все в порядке?

— Прости, — не слишком искренне ответил он. — Захотелось побыть одному.

— Я могу чем-то помочь? — жена говорила бодро, изо всех сил маскируя обиду. Она никогда бы не опустилась до истерики или претензий. Илье с ней здорово повезло.

— Я исчезну на какое-то время. — Он помолчал. — Не теряй меня, ладно? И не паникуй. Мне просто нужен перерыв.

— Перерыв? — Марина хотела сказать колкость, но удержалась. — Что случилось? Я не понимаю.

— Ничего не случилось, — он начинал раздражаться. — Давай отложим этот разговор до моего возвращения.

В трубке повисла тишина. Илья сел на кровать и повалился на спину, в изнеможении закрыв глаза. Необходимость отчитываться и объяснять свои поступки выводила его из себя. Почему нельзя жить проще?

Жена будто почувствовала его состояние.

— Хорошо, Илюш, если тебе это нужно... — она осторожно вздохнула. — Что передать парням? Они будут спрашивать.

— Передай — пусть не парятся и отдыхают. У нас целый месяц свободный.

— Ладно, — Маринин голос звучал расстроено. При других обстоятельствах Илья бы постарался проявить чуткость и утешить ее, но сейчас жаждал поскорее завершить беседу.

— Целую. Не грусти, — бросил он и поспешно нажал на «отбой».